

Менма Узумаки, взводя голову, посмотрел на Скалу Тени Конохи. Там, высеченные в камне, красовались портреты четырех Хокаге. "Сила Первого Хокаге и Учихи Мадары была безмерна, настолько, что любой из них мог положить конец бесконечной войне в Эпоху Воюющих Государств", — произнес Менма спокойным тоном. — "Но, как показала практика, созданная ими система "Одна страна, Одна деревня" не принесла мира в мир шиноби, а стала настоящей мясорубкой." "В первый год после подтверждения смерти Первого Хокаге, на 17 году Конохи, разразилась Первая Мировая Война Шиноби. Ее масштабы и количество жертв превзошли все битвы Эпохи Воюющих Государств." "Это..." — Хиаши Хьюга сидел на холодном полу, лицо его было искажено сложными эмоциями. Он, как стойкий сторонник Конохи, должен был возразить, опровергнуть слова этого человека в маске. Но сказанное ошеломило его. Первый Хокаге и тот мужчина положили конец Эпохе Воюющих Государств, открыв новую эру "Одна деревня, Одна страна". Но когда все почувствовали, что мир уже не за горами, "Шюра мира" мира шиноби, "Бог шиноби", обернулись друг против друга. В битве в Долине Конечного, Учиха Мадара погиб, вскоре после него скончался и Сенджу Хаширама. Без сдерживающего фактора их мощи, хрупкий мир рухнул, практически мгновенно началась Первая Мировая Война Шиноби. Было три мировые войны шиноби, каждая из них была более ужасна, чем предыдущая, по масштабам и количеству жертв. Восемь Хвостатых, разделенные Первым Хокаге, не только не позволили создать баланс сил, но и стали чудовищным оружием на полях сражений. Разделенные интересы теперь стали орудиями, с помощью которых враги били сами себя. Во времена Второго Хокаге все еще было относительно спокойно, но при Третьем Хокаге снова стали отправлять на войну детей из Школы Шиноби. Все казалось бы изменилось, но в итоге вернулось к исходной точке. "Там, где танцуют листья Конохи, огонь никогда не угаснет", — Менма усмехнулся. — "Ныне "Воля Огня" — всего лишь инструмент для гипокритичных политиков, чтобы бороться за свои интересы". "Если "Воля Огня" действительно существует, то не должно быть системы главного и побочного рода клана Хьюга!" Хиаши опешил, также подняв взгляд на Скалу Тени. Внезапно он почувствовал, что четыре серьезных лица на скале полны иронии. Портрет Сарутоби Хирузена, пожалуй, не достоин быть рядом с тремя другими Хокаге. Система "Одна страна, Одна деревня", созданная Первым Хокаге, не смогла принести мир в мир шиноби. Быть может, единственное, что может принести мир, это... "Сила", — неожиданно произнес Менма. — "Лишь абсолютная сила может вселить в людей страх, может заставить их подчиняться, может сломать оковы "судьбы", о которой ты говоришь". "Судьба никогда не встанет на сторону трусов и слабых. Оковы судьбы могут быть вечными, но непоколебимый вызов должен быть непрекращающимся". С этими словами, Менма наклонил голову. Под мрачным взглядом Хиаши, он снял повязку с лба Хьюги Неджи, обнажив уродливый знак "птицы в клетке", символизирующий "судьбу". Менма провел пальцем по этому знаку и спокойно спросил: "Гений с выдающимся талантом, но отмеченный таким уродливым знаком, что означает, что его талант ограничен, и всю жизнь ему суждено жить в тени "птицы в клетке"?"" "Как ты думаешь, Неджи любит эту холодную и жестокую семью? Любит ли он деревню, закрывающую на это глаза, слабую и уязвимую?" Хиаши, глядя на знак, долго молчал. "Увы", — после долгого молчания, он все же вздохнул. Побочный род и главный род - кровные родственники, жертва побочного рода не была бесполезной. Но... "Почему?" Почему побочный род должен жертвовать? Разве только потому, что они родились на несколько минут позже, они по своей природе ниже главного рода? Разве только потому, что они родились на несколько минут позже, их потомки будут вечно оставаться побочным родом, орудием главного рода? Почему? Внезапно Хиаши понял, что "Воля Огня", о которой говорил Третий Хокаге, и "судьба", о которой говорил главный род, были настолько смешны. Когда "Воля Огня" стала просто лозунгом? Когда "судьба" стала оправданием для тех, кто извлекает из нее выгоду? Вновь взглянув на уродливый знак на лбу Неджи, Хиаши стиснул зубы, выражение лица его стало твердым. "Итак, что же ты собираешься сделать?" — прямо спросил Хиаши. — "Раз ты нуждаешься в моей помощи, то скажи мне свою истинную цель". Хотя эта деревня прогнила сверху донизу, для клана Хьюга она все же оставалась "домом", который они

поколениями защищали. Он желает всего лишь очистить ее от этих термитов. "Если цель этого человека в маске — полностью разрушить Коноху, я остановлю его, даже если умру!" Как раз в тот момент, когда Хиаши решился, он услышал смех человека в маске: "Прежде всего, могу сказать тебе с полной уверенностью, что единственная моя цель..." Фигура его, изначально расслабленная, выпрямилась, а слегка улыбающийся тон привел в это мгновение к неоспоримому убеждению. "Эта деревня, этот мир шиноби, бессмысленные уловки, бесконечные войны, все это вызывает у меня скуку и тоску!" "И моя единственная цель — уничтожить все устаревшие и гнилые системы, создать новый мир абсолютного единства и относительной справедливости, вместо того, чтобы всю жизнь предаваться красоте и страху, пребывать в постоянном страхе!" "Ты..." — Хиаши, слушая безумные слова человека в маске, почувствовал, как у него мурашки пробежали по коже. Он невольно произнес: "Разве ты не считаешь себя слишком дерзким?" Потому что тебе скучно от деревни, от мира, ты решил силой изменить все, что тебе не нравится? Слишком самовольное, слишком властное, слишком высокомерное!" "В самом деле?" — в ответ на вопрос Хиаши, Менма безразлично улыбнулся. — "На мой взгляд, именно низкий уровень вашего познания мира, ваше понимание истины создают такое глубокое идеологическое расхождение между нами". "Когда вы, подобно мне, окажетесь на вершине, вас тоже будет тошнить от неизменности этого мира". Менма никогда не считал, что его мысли высокомерны. Он просто высказывал самые искренние мысли, что были у него в сердце. Заимствуя "теорию ветра" Орочимару. Как "интеллектуал" того же уровня, Менма тоже желает, чтобы в этом скучном мире подул интересный "ветер". Однако он отличается от Орочимару, который "ждет ветра". Он хочет сам, своей силой, раздуть этот "ветер", способный изменить весь мир! "Кроме того, ты должен уяснить", — тон Менмы стал более серьезным. — "Мне нужна помощь всего побочного рода, а не только твоя". "Невозможно!!" — увидев, как изменился Хиаши, сначала он запыхал гневом, но тут же потух, на его лице появилось горькое выражение. — "Побочный род клана Хьюга давно не един, а разделился на две фракции". "Фракция, которая покорила главному роду, и фракция, которая враждует с ним, а те, кто покорила главному, давно лишились личной свободы и достоинства". "Это не имеет значения", — Менма покачал головой, в его тоне прозвучала холодная решимость. — "Мне нужна птица, которая жаждет свободы, а не домашний питомец, живущий в пьяном угаре и грезах". С этими словами он протянул левую руку и резко сжал кулак. Зрачки Хиаши мгновенно расширились при виде этого жеста. Он тут же вспомнил "птицу в клетке", которую он раздавил. Хиаши невольно подумал: "Не веду ли я побочный род в другую пропасть..." "Но у него не было выбора..."